

Как убрать труп? Этот крайне немаловажный вопрос ранее перед Виктором не стоял никогда. В прошлой уже жизни, первое убийство он совершил уже тогда, когда полиция, росгвардия и военные уже не справлялась с наплывом мутантов, не говоря уже о том, чтобы бороться с преступностью. Случилось это где-то через три месяца после прибытияobelisks. К тому времени уже начали в открытую грабить склада, магазины и врываться в квартиры в поисках еды, воды и медикаментов. Пожарные и медики какое-то время еще пытались выезжать на звонки, но после нескольких случаев убийств и изнасилований самих врачей и пожарных, перестали это делать без сопровождения полиции. А последние понятно что делали — половина резбежалась присоединившись к творившей вакханалии, а остальные были заняты отстрелом то тут, то там появляющихся мутантов и псиоников. Нет, были псионики и на службе государства, но чаще всего они становились телохранителями властимущих, да и было их откровенно мало. Ведь зачем работать грубо говоря за еду, если эту самую еду можно украсть или отобрать силой? Особенно если эта самая сила присутствует. Впрочем, Виктор вернулся к своим размышлениям о трупах. Благо, что сам по себе он был человеком умным, опытным, так что догадаться засунуть трупы в мешки для мусора, а кровь полить перекисью, которой у него целые бутылки припасены, дело нехитрое. С машинами было сложнее и проще одновременно. С одной стороны оттащить с помощью троса и броневика разбитый Гелик несложно, но вот куда оттащить? Военные машины же как бельмо на глазу, даже если их сжечь. В итоге, Виктор не придумал ничего лучше, чем оттащить их подальше в лес, а номера снять и закопать подальше. Но это временное решение, если не будут целенаправленно искать их. Он не знал, дома ли кто-то из соседей и вызовет ли полицию, услышав автоматные выстрелы. С одной стороны могут посчитать что это не их дело и что раз их лично это не касается, то пусть там стреляют. Или что это вообще фейерверки запускают, район-то не бедный. Но с другой, какой-то законопослушный гражданин мог и сообщить. А в полиции могут оказаться расторопные сотрудники, которые не скажут: «Вот убьют, тогда и приходите», а действительно вышлют УПП. Или как минимум, участкового. Впрочем, удаленность поселка давала как минимум двадцать лишних минут ну убор самых явных улик. Трупы и связанные пленные отправились под землю, на склад. Теплоизоляция, двадцать сантиметров бетона и сорок песка с землей гарантировали, что даже самые истошные крики будут не слышны. Хотя кляпы на всякий случай он тоже вставил. Были опасения насчет командира — что-то он совсем был плох, но Виктору было плевать. Сдохнет и сдохнет, сейчас важнее было разобраться с одной проблемой. Последней явной уликой было масло, вытекшее из-под гелика. Его Виктор залил водой. Благо что лето и покрытие из щебенки — земля быстро все впитает.

Ждать пришлось около полутора часов. Так что он успел не только переодеться, помыться и успокоить дочь, которая после вида трупов даже под лекарствами не смогла сразу уснуть. И даже сжечь пару фейерверков. Так что к тому времени, как послышался ни с чем несравнимый звук двигателя УАЗика он спокойно загорал в шезлонге в шлепанцах, синих шортах и новой белой толстовке. Совершенно бесполезное дело для него из-за способностей, которые не дадут загореть, но тут дело в самом процессе. Автомобиль остановился около соседнего дома. Послышался стук в дверь и мужской голос:

— Полиция, есть кто дома? — Не услышав ответа, полицейский перешел через дорогу и постучался к соседям напротив. Виктор не стал ждать пока постучаться к нему и подойдя к двери в заборе, открыл ее. К нему уже шел мужчина в полицейской форме. Было ему около тридцати, может чуть меньше. Худощавый парень с гладко выбритым лицом, коротким ежиком черных волос и усталым, он бы сказал, задолбавшимся взглядом карих глаз. На погонах три звезды — старлей, под кителем топорщится кобура с табельным оружием. Виктор почувствовал фантомную боль от место попаданий автоматных пуль, которые немного ныли — пули выдавились сами, к этому моменту от них остались небольшие круглые белёсые шрамы.

— Добрый день, я могу вам чем-то помочь? — Выйдя на дорогу спросил Виктор.

— Да, конечно. Поступил вызов от ваших соседей, что здесь слышалась автоматная стрельба. Я ваш участковый, старший лейнант Федоров.

— Виктор Лементьев, — Ответил Виктор, выказывая лицом безразличие с долей раздражения и интереса, — Прошу прощения, это наверное из-за меня. Запускал фейерверки для дочери.

— Днем? — Удивился участковый, подняв бровь.

— Дети, — пожал плечами Виктор, улыбнувшись, — Захотелось ей.

— Вы можете показать израсходованные части и позвать дочь? Как вы понимаете, мне нужно все запротоколировать.

— Конечно, — Впуская полицейского внутрь, ответил Виктор с уже настоящим, искренним раздражением, так как будить только недавно уснувшую Аню не хотелось, — Следуйте за мной, она болеет и не хотелось бы ее сильно перенапрягать. Собственно и фейерверк чтобы ее хоть немного порадовать. Сами понимаете, каникулы, друзья гуляют, а она дома сидит.

— Что-то серьезное? — Без интереса, чисто из вежливости спросил Федоров. Впрочем, держался он все равно настороже, так как не раз и не два бывало, что вроде бы адекватный человек вдруг бросается. Впрочем, в то, что в этом поселке кто-то стрелял с автоматов он тоже не верил, несмотря на искренние заверения женщины которая и позвонила в дежурку. Может ей что-то приснилось или показалось, ну в самом деле, не девяностые же сейчас.

— Нет, солнечный удар, голову напекло, — Ответил Виктор, приводя в комнату дочери. Федоров осмотрелся и отметил про себя, что семья небедная. Дорогой ноутбук, недешевая мебель в детской, но чувствовалось что дом еще необжитой. Например, занавесок на окнах не было.

— А где мать? — Поинтересовался полицейский, — Кто-нибудь еще с вами живет?

— Мать сбежала, живем вдвоем, — скупно ответил Виктор, не сдержав неприязнь. После чего наклонился к девочке и начал ее легонько трясти, — Аня, Анечка, вставай. Тут товарищ участковый пришел, он хочет задать пару вопросов.

— Я не надолго. Анастасия, верно?

— Да, — Потирая сонные глаза, ответила девочка.

— Ты просила отца запускать фейерверки? — Аня сначала не поняла что за фейерверки, но

вспомнила что ей нужно говорить, если спросят.

— Да, — Зевнула она, — Я попросила, а что, нельзя? Мы нарушили закон?

— Нет, все хорошо, — Ответил ей полицески. В принципе, будил он ее не только для того, чтобы узнать про фейерверки, но и подтвердить что это действительно ее отец. А не педофил какой, который купил дом на отшибе и держит взаперти девочку. Собственно, это из-за педоистерии раздутой в последние годы СМИ и редкости отцов одиночек в принципе, — Простите, что потревожил.

— Нет, что вы, мы все понимаем, служба такая, — Провожая до калитки полицейского ответил Виктор.

— Милая у вас дочурка, — стараясь сгладить раздражение от своего визита, напоследок сказал участковый. Он знал, что хорошие отношения с людьми на его участке не только облегчают работу, но и помогают выполнять показатели, — Красавицей вырастет.

— Спасибо, товарищ старший лейтенант, — И только когда сотрудник органов отошел настолько далеко, что не мог слышать его следующих слов, продолжил, — Я знаю.

Виктор погрузился в воспоминания. Внешность и пол могут быть не только преимуществом, но и недостатком. Когда он остался один, количество нападений на него уменьшилось в разы — никому не нужен крепкий вооруженный мужчина. Не стоит он того риска. А вот мужчина с красивой девочкой, почти девушкой — это другое дело. И мало кого смущало, что она еще совсем мала, наоборот, было полно «любителей» подобного. А когда способности Анны к лечению стали известно, стал вообще мрак. За ними начали натуральную охоту — собственный целитель был нужен всем. Именно из-за этого им пришлось возвращаться в Москву и открывать медкабинет, несмотря на драконовские налоги за «крышу» от «Князя». «Князь» был псиоником-телепатом, который имел связи как в криминале, так и среди власти, так что довольно быстро подмял под себя все банды, остатки военных и полиции. Из-за специфики своих сил, он не мог быть сильным одиночкой, да и не хотел. Правда, от разъяренного Виктора, «Кощея», это его не спасло. Ведь именно «Князь» лично обещал защиту его дочери, если он поможет отбить нападение монстров.

Вернувшись из грез, Виктор подождал еще полчаса после того как уехал участковый и спустился в подвал. Шнур промычал что-то невнятное, когда включился свет, а вот «командир» завалился набок. Потрогав шею и руку, Виктор констатировал, что он помер. Засунув в мешок труп, пока тот не окоченел, он снял кляп изо рта Шнура.

— Сипл... Витек, дружище, ты все неправильно понял! Меня заставили, меня пытали!

— Прокашлявшись, хрипло залился соловьем парень, — Я не мог им отказать! Это такие люди!

— Гладко стелешь, Шнур, да только я же знаю твою гнилую душонку. Ты же за копейку удавишься, — Сев на ящик, Виктор смотрел на парня как на маленького ребенка, который обосрался и все валит на своего брата. При этом дерьмо продолжает валиться из его же

штанов, — И что там насчет «таких» людей? Ты мне Расскажи про них.

— Сиплый, я не знаю что ты такого сожрал, чтобы стать таким сильным, — Изменил тон Шнур, начав лебезить и хвалить, — Но там люди серьезные. Отпусти меня и я похлопочу за тебя перед ними. Они про тебя забудут, честно. Я тоже не последний человек!

— Я тоже не в бигуди играю, Шнур. Хватит мне вешать лапшу на уши, а то я от этого становлюсь раздражительным. А когда я раздражителен, — Виктор взял за ногу Рескова и одним движением, почти без усилий ее свернул, — Другим становится больно. Мы друг друга поняли?

— Аааа, сука, Сиплый! Ты псих! — Заорал во все горло Шнур, у которого от боли выступили на глазах слезы.

— Неправильный ответ, — Свернул Виктор вторую, — Дальше ломать начну.

— Аааа, блядь, хватит! Я все скажу, все скажу!

— Ну вот бы так сразу, а то обзывать начал. Невежливо это, — Осканился в ответ Виктор.

— Полковник Седенко это, глава военной части ДШБ! Ты его здорово подставил тем, что не приехал за оружием, а спрашивать он начал за это с меня.

— То есть, слить меня решили вы, а еще и виноват оказался, мерзавец эдакий, что решил не сливаться? Очень интересная расстановка виновности...может мнет тебе руку сломать?

— Виктор откровенно косил под психа, наступив Шнуру на руку, так как никакого удовольствия от пыток не испытывал. Впрочем, можно ли его вообще называть нормальным, если он не моргнув и глазом убил шестерых человек? Хотя это если что взять за образец «нормальности». Как гладиатор и один из переживших пост-апокалипсис — он эталон адекватности. А для современности — полный и отмороженный псих, который готов себя калечить лишь бы стать сильнее. И калечить других, чтобы обеспечить безопасность своей дочери.

— погоди, не надо! — Под мужчиной разлилась вонючая лужа. Он откровенно говоря, обоссался, — Ему нужен был козел отпущения, какие-то мутки у него были с безопасниками, может должен был, я не знаю. А тут ты, не самый выгодный клиент, да и ты сам сказал что сделка последняя, вот он тебя и слил ФСБшникам. А теперь с него спрашивают по полной и у меня выбора нет. Или я им отдаю тебя, или на меня самого свалят дел на пару десятков пожизненных!

— То есть, он не знает где я нахожусь и кто я такой?

— Я дурак что ли рассказывать? Уболтал съездить с его бойцами, а иначе зачем им я? Меня бы

прирезали и к тебе сами приехали, -Сглотнув ставшую вязкой слюну, Ресков продолжил, — Сиплый, я все рассказал. Отпусти меня, а. Я сбегу и никому о тебе не расскажу, честно! Ни о твоей дочери, ни о ваших способностях! Зачем тебе грех на душу брать?

— Знаешь, Миша, — Впервые Виктор назвал его по имени, а не прозвищу, — Если ад существует, то мне там уготован самый большой и горячий котел. Но, к твоему сожалению, даже ада нет. Так что...прощай.

Виктор свернул голову своего бывшего сослуживца быстро и четко. Чтобы тот не мучался. Даже в обычной ситуации оставлять свидетеля было бы глупо. Игорь — другой случай, он не связан с этим полковником и вряд ли побежит жаловаться после увиденного. А вот Шнур...такая тварь могла подгадить просто потому, что может. Все адекватные выжившие псионники убивали таких сразу как видели. И сейчас он отступать от этого принципа также не собирался. Насчет полковника же, то убивать его слишком опасно...сейчас. Аня не владеет в полной мере своими силами, он сам не прошел полную программу адаптацию, полиция и армия не занята уничтожением мутантов, а весь город полон камер. Даже этих шестерых будут искать. Но пока разберутся что они не сбежали, а действительно пропали, пока вояки попробуют найти их сами, ведь с полицией они всегда как кошка с собакой... как минимум несколько дней у них есть и ими следует воспользоваться в полной мере. Можно ли было избежать всего этого? Можно, достаточно было не связываться с Шнуром. Но тогда, сам поход к обелиску стал бы опаснее и возможно, закончился бы провалом. Ведь вдохнув вируса, Виктор приобрел к нему иммунитет и его тело не изменилось бы. Кроме того, оружие действительно неплохое подспорье, особенно для него, ведь он не имеет способностей дальнего действия. Но, как бы то ни было, рассуждать если бы, да кабы, Виктор не привык. Он в принципе привык жить одним днем и разбирать проблемы по мере их появления. Если обосрался — надо стирать штаны, а не сидеть и думать о том, как этого можно было бы избежать. Именно поэтому он в первую очередь решил избавиться от машин и трупов, а также спрятать оружие. Машины лучше всего было сжечь — ведь неясно, есть в них GLONASS и GPS передатчики или нет? Но дым и пламя от такого способа избавления улики будут видны за километр. Поэтому Виктор затащил Гелик во двор и начал его чинить. Причем затащил в прямом смысле, так как ехать сам он категорически отказывался по причине пробитого радиатора и разрыва масляного шланга. Полноценный ремонт не представлялся возможным по причине отсутствия запчастей и денег на них. Но вот колхозный ремонт в виде запайки радиатора и использования кое-как вставленного шланга в разрыв был возможен. Далеко она не проедет, но далеко и не надо — до ближайшего озера, в которое как раз втекает речка неподалеку. Кроме снятия номеров, Виктор посбивал номера с двигателя и остальных деталей. Данные же в БК он собирался вытащить уже на берегу — сжечь платы, память и закоротить остальное. С броневином, несмотря на то, что он на ходу — все сложнее. Очень уж примечательная машина и ехать на ней желательно ночью. Ночью же он решил и закопать покойных. Многие насмотревшись фильмов считают, что лучший способ спрятать труп — растворить его в кислоте или щелочи. Но это полная чушь. Мало того что это долго, если у тебя нет кислот высокой концентрации, которых надо довольно много и которые вычисляются на раз. Так они еще и могут растворить трубы. Причем одни виды кислот замечательно растворяют ПВХ, а другие — ржавое, еще советское гнилье. По сути, основная проблема — это скрытность. То есть, чтоб тебя не увидели с мешками определенной формы. И тут дом на краю леса, где даже случайно не пройдешь мимо являлся лучшим выбором именно для такого рода работы. Разобравшись вначале с геликом, а потом и с броневином, как раз наступила ночь. Поужинав, Виктор по три и четыре связанных трупа сразу за две ходки оттащил их примерно за километр от дома и прикопал поглубже — так как если зарыть у поверхности, то звери могут раскопать. Собственно, именно так обычно трупы и находят грибки. Оружие, когда уже начасло светать, он закопал в

стороне и поближе к дому. Там было шесть автоматом АК-105 и около ста пятидесяти патронов к ним в двенадцати рожках Умотавшийся даже не физически, а морально, Виктор пришел домой, помылся и завалился спать. Этот долгий день наконец закончился.

<http://tl.rulate.ru/book/58694/1507240>